

УДК 398+299.4

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/279-296

Научная статья

© И. А. Меккюсярова

ЛЕЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НЕО)ШАМАНОВ И ПРАКТИКОВ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ ЯКУТИИ: ОТ ТРАДИЦИЙ К СОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена трансформациям в лечебной деятельности якутских целителей и (нео)шаманов. Обращаясь к полевым материалам, собранным в Якутске и восьми улусах Республики Саха, а также к соответствующей этнографической литературе, автор предлагает обзор методов, используемых в настоящее время якутскими практиками, демонстрирует специфику их социальной организации. Анализ трансформаций этнографического материала позволяет выделить как изменение ряда выживших традиционных методов, так и появление новых. Это происходит в контексте общих социокультурных процессов, таких как институализация и коммерциализация сакральных специалистов, информационная глобализация, развитие межкультурных взаимодействий и связей. Особое внимание в статье уделяется целительской и культурной деятельности алгысчытов — жрецов, сохраняющих и развивающих искусство духовных благословений.

Ключевые слова: Саха, Якутия, шаманы, шаманизм, алгыс, целительство

Ссылка при цитировании: Меккюсярова И. А. Лечебная деятельность (нео)шаманов и практиков народной медицины Якутии: От традиций к современности // Вестник антропологии, 2022. № 4. С. 279–296.

¹ Меккюсярова Ия Александровна — младший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН (119334 Москва, Ленинский пр. 32А). Эл. почта: mekkyusyarova83@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7399-0701>

UDC 398+299.4

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/279-296

Original Article

© *Iya Mekkyusyarova*

THERAPEUTIC ACTIVITY OF (NEO)SHAMANS AND HEALERS OF SAKHA: FROM TRADITION TO MODERNITY

The article is devoted to the transformation of the healing activity of Yakut healers and (neo)shamans. Referring to the field materials collected in Yakutsk and eight uluses of the Republic of Sakha, and to the relevant ethnographic literature, the author offers an overview of the methods currently used by Yakut practitioners and demonstrates the specifics of their social organization. An analysis of the transformations of ethnographic material reveals both the change in a number of surviving traditional methods and the emergence of new ones. This happens in the context of general sociocultural processes, such as the institutionalization and commercialization of sacred specialists, information globalization, and the development of intercultural interactions and connections. Particular attention is paid to the healing and cultural activities of algyschyts — priests who preserve and develop the art of spiritual blessings.

Keywords: Sakha, Yakutia, shamans, shamanism, algys, healing

Author Info: Mekkyusyarova Iya A. — Junior Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Federation, Moscow). E-mail: mekkyusyarova83@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7399-0701>

For citation: Mekkyusyarova, I. A. Therapeutic Activity of (Neo)Shamans and Healers of Sakha: From Tradition to Modernity. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 4: 279–296.

Введение

Повсюду и во все времена люди были озабочены сохранением и укреплением здоровья. Стараясь подобрать эффективные методы лечения различных заболеваний, наши далекие предки разработали множество рецептов укрепления организма и даже, выражаясь современным языком, целые комплексы оздоровительных систем. Некоторые из них дожили до наших дней, хотя и претерпели существенные изменения, встраиваясь в новые социокультурные реалии.

Традиционные народные методы лечения в нашей стране стали активно возрождаться и, вместе с тем, трансформироваться преимущественно в постсоветское время. Так, с распадом Советского Союза, в конце 1980-х и в начале 1990-х гг. различные практики народной медицины¹ не только «вышли из подполья», активизиро-

¹ Народная медицина — это методы оздоровления, профилактики, диагностики и лечения, основанные на опыте многих поколений людей, утвердившиеся в народных традициях и не зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (Харитонова 2012: 41).

вались, но и вступили в этап институализации своей деятельности: сформировалось, в т. ч. как профессия, *народное целительство* (Харитоновна 1999: 22–55; Харитоновна 2004: 9; Харитоновна 2005: 25; Уиницкий 2016: 37), стали открываться курсы, школы, институты, академии — парапсихологии, шаманизма, народной медицины; были предприняты первые попытки легализации разных вариантов неконвенциональной медицины (Харитоновна 2018: 10–11).

Первая волна такого возрождения охватила центральные города России. В Москве, например, осуществлял свою деятельность Всесоюзный научно-исследовательский центр традиционной народной медицины (ВНИЦТНМ) ЭНИОМ во главе с Я. Г. Гальпериным, а в Санкт-Петербурге — Учебный центр В. М. Кандыбы. Данные организации объединяли вокруг себя целителей из разных городов страны; они проводили конгрессы, конференции, по итогам которых выдавали участникам сертификаты, дипломы, удостоверения. Среди таких специалистов были и выходцы из Республики Саха (Якутия).

В Якутии развитие народного целительства тесно связано с возрождением религиозно-культурных традиций, что было отмечено двумя основными взаимосвязанными тенденциями: во-первых, наблюдался ранессанс традиционного знания, а во-вторых, это знание адаптировалось соответственно требованиям времени. Если первая тенденция была связана главным образом с внутренними якутскими процессами (надо заметить, что те же процессы имели место и в других регионах с развитым ранее шаманизмом) — с идеей возрождения шаманизма, его культурного богатства и целительского содержания, то вторая определялась влиянием процессов, разворачивающихся в Москве и Санкт-Петербурге, в первую очередь, деятельностью объединений и ассоциаций *народных целителей*. Представители Якутии, переняв столичный организационный и социальный опыт, позднее стали развивать его в родных краях. Так, в деятельности Ассоциации народных целителей В. А. Кондакова¹ принимали участие люди разных национальностей, с разными культурными корнями — как начинающие, так и практикующие целители (Ильяхов 1994: 5). Среди них встречались и медицинские работники (Харитоновна 1999: 66), например, заведующая Абыйской ЦРБ хирург А. К. Чиркова, дочь знаменитого шамана-целителя К. И. Чиркова. После окончания школы В. А. Кондакова она обучалась еще на курсах биоэнерготерапии во ВНИЦТНМ «ЭНИОМ». Известна была также врач-невропатолог, практиковавшая как целитель то в Якутии, то в Москве, Пермякова Г. М., которую называли «Доктор Сахая» (Харитоновна 1999: 66).

Возрождение традиционных знаний, народной медицины и шаманизма происходило интенсивно. Исследователи отмечают, что в традиционные шаманские практики входило не столько отправление религиозных обрядов и поддержание различных культов, сколько лекарская деятельность, которая обычно выдвигалась на первый план, что особенно актуально для ситуации дефицита медицинской помощи (Харитоновна 2004: 10). При этом некоторые исконно шаманские магико-медицинские практики остались в прошлом, а другие приспособились к условиям новой жизни. Они продолжают трансформироваться в настоящее время, становясь частью современной социальной городской жизни.

¹ Кондаков Владимир Алексеевич — создатель и руководитель Ассоциации народных целителей Якутии, автор книг о традиционной культуре и народной медицине народа Саха, позиционировал себя в качестве шамана и духовного учителя.

В 90-е гг. прошлого века были заложены основы ныне действующего (нео)шаманского социума. Возрожденные и реконструированные практики (нео)шаманов продолжают изменяться и вливаться в новые, более широкие форматы неконвенциональной медицины. Целью настоящей статьи является обзор и анализ трансформаций, происходящих в деятельности якутских практиков, работающих в сфере народной медицины и духовного целительства в настоящее время. Основой исследования стал полевой материал, собранный автором при помощи включенного наблюдения и углубленных интервью в 2005–2022 гг. в г. Якутске, но по большей части в Таттинском, Чурапчинском, Мегино-Кангаласском, Хангаласском, Горном, Вилюйском, Анабарском и Нерюнгринском районах; привлечены также данные из этнографической литературы, описывающей функционирование магико-медицинских и магико-мистических практик в прошлом и в настоящее время.

Организации и объединения якутских народных целителей

Благодаря новой специальной и популярной литературе и активному освещению темы целительства в СМИ, количество способов и методов профилактики и лечения, используемых практиками неконвенциональной медицины, с каждым днем увеличивается, как возрастает и количество практикующих. Последние, как и в постсоветские годы, стараются повышать квалификацию на различных курсах, делясь опытом с коллегами на разнообразных мероприятиях, расширяя свои познания, получая очередные сертификаты, дипломы, а также вступая в группы единомышленников и впоследствии создавая филиалы своего рода «профессиональных объединений» в регионах. Для такого рода объединений характерны своеобразные представления о профессионализации в рамках организаций, выдающих соответствующие удостоверения.

Объединение практиков в различные сообщества и группы, как показывают беседы с информантами, может быть продиктовано стремлением обезопасить себя, причем «связь с Москвой», как и ранее, воспринимается в качестве способа достижения данной цели. При этом сертификаты, включая те, которые были получены в Москве, в большинстве случаев юридической силы не имеют. «Курс по массажу, это, скажем так, во-первых, общение, новые знакомства с людьми, ну и сертификат. Потому что у меня часто спрашивают: «А у Вас сертификат есть?» Если нет, то начинают относиться скептически...», — рассказывает массажист и биоэнергетик Егор Винокуров (ПМА 2017а).

Другая, пожелавшая остаться инкогнито, информантка, имеющая удостоверение члена «Международной профессиональной ассоциации специалистов комплементарной, альтернативной, народной медицины и психологов» (МППМАСКиНМПиЦ, International Professional Association of Complementary Specialists Alternative, Folk Medicine and Psychologists), сообщает: «Приезжают в Москву, чтобы обучиться, получить сертификат. При этом обучающиеся понимают, что это — чисто вытягивание денег. Могла бы порекомендовать только тем людям, которые не знают, с чего начать; например, на тех же курсах обучают технике массажа. Разве только это могла бы посоветовать...». На вопрос о цели участия в ассоциациях целителей она ответила, что таким образом практики пытаются себя «защитить»: «Чем больше сертификатов, тем лучше. Не будут считать шарлатаном. В последнее время, когда приходят на се-

анс, стали спрашивать, сертифицированный ли я специалист. Информантка сообщила еще о том, что, будучи председателем региональной ассоциации, лично проверяет человека, желающего получить у нее сертификат: если кандидат удовлетворяет требованиям, он может вступить в ассоциацию, заплатив десять тысяч рублей. При этом существуют три разных документа, выдаваемых в МПМАСКиНМПиЦ: сертификат экстрасенса, сертификат массажиста и сертификат инструктора. Инструктор имеет право обучать и таким образом создавать свою школу» (ПМА 2018).

Современные (нео)шаманские и целительские объединения и структуры в Якутии, как, вероятно, и в других регионах Российской Федерации, развиваются отчасти в русле «эха советской эпохи»: Москва воспринимается как легитимизирующая и статусная локация, а сами организации инерционно продолжают траектории, заложенные в 1990-е годы. Действуют некоторые объединения, генеалогически связанные с наследием тех времен. Например, по данным сайта ВНИЦТНМ «ЭНИОМ», на базе этой организации создано несколько общественных: Международная профессиональная ассоциация специалистов комплементарной, альтернативной, народной медицины и психологов, Российская ассоциация народной медицины (РАНМ), Общественная организация «ЭЛИТА» [См. Эниом]. На сайте МПМАСКиНМПиЦ про организацию говорится, что она «создана в 2004 г. по инициативе Я. Г. Гальперина и ряда представителей российских и зарубежных научно-практических центров целительства с целью координации деятельности специалистов, профессионально работающих в области традиционной народной медицины и других смежных профессий». В 2012 г. президентом ассоциации был избран В. А. Царевский, который произвел реорганизацию ассоциации и перерегистрацию, а ее название изменил на «Международную профессиональную ассоциацию специалистов комплементарной, альтернативной, народной медицины и психологов» (См. МПМАСКиНМПиЦ). С 13 февраля 2016 г. ассоциацию возглавляет Царевская С. Н.

Кроме этого, существуют огромное количество коммерческих организаций такого типа, которые в свою очередь проводят различные мероприятия, создают в регионах свои филиалы и т. д. Во всех этих организациях состоит большое количество якутских целителей и лекарей, ведущих активную медийную деятельность и имеющих свои школы. В выступлениях и интервью в социальных сетях и на различных медиа-площадках такие специалисты неизменно подчеркивают свое членство в московских ассоциациях и организациях, что повышает их статусность и авторитет в глазах местного населения.

Одной из организаций, в которой состоит три десятка целителей Якутии, является Всероссийская профессиональная медицинская конфедерация специалистов народной, традиционной медицины и оздоровительных практик (ООО «Конфедерация целителей России», далее КЦР). Данная организация объединяет вокруг себя народных целителей, а также интересующихся, изучающих различные направления духовного целительства, занимающихся народной и традиционной медициной, духовными оздоровительными практиками людей.

На официальном сайте КЦР содержится информация о том, что конфедерация организует семинары, тренинги, съезды, конференции в России и за рубежом. Ее представители работают в Москве и сорока трех регионах РФ. На семинарах рассматриваются правовые аспекты народной медицины. Проводятся выездные семинары с посещением мест силы, ведется работа в аптекарских огородах. Данная органи-

зация, кроме официального сайта, имеет страницы в социальных сетях, где очень подробно и красочно освещает и рекламирует свою деятельность.

Названная общественная организация четко структурирована. Ее возглавляет президент Е. Г. Яковлев. При КЦР имеются «центральный совет» и «учёный совет»; в нескольких регионах работают ее представительства. «Ученый совет» принимает решения о подтверждении профессионализма народного целителя. Для этого состоящий в Конфедерации целитель должен предоставить документы, подтверждающие его профпригодность. Перечень требуемых бумаг достаточно велик: от паспортных данных до личных отзывов клиентов. Такой процесс отчасти напоминает официальные механизмы лицензирования профессиональной деятельности и, по-видимому, призван еще раз подчеркнуть легитимность целительской деятельности специалистов, получивших документы в данной организации.

Бюрократическая сторона деятельности целительских организаций напрямую связана с рыночной. Отмечая коммерческую составляющую деятельности КЦР, где платятся членские взносы, оплачиваются сертификаты, дипломы и т. д., необходимо иметь в виду, что эти расходы продиктованы рыночной логикой: будучи институализированным членом профессионального сообщества, практик приобретает авторитет и имеет больше возможностей оказывать целительскую деятельность за деньги. Разумеется, ничего похожего в традиционной якутской среде не было: шаманов и целителей не связывали друг с другом никакие организации, их деятельность легитимировали мистические инициации и проводимые шаманами-учителями посвящения, а вовсе не бюрократические механизмы или документы; платили им пациенты, естественно, не «по прайсу», а по желанию и по возможностям (обычно это были натуральные продукты).

Якутские активисты КЦР пытаются взаимодействовать с федеральными органами государственной власти, подчеркивая серьезность и основательность своих намерений. В прошедшей в Москве 7–8 декабря 2018 года конференции КЦР участвовали восемь целителей из Республики Саха: трое (одна женщина, двое мужчин), ранее вступившие в состав КЦР и являющиеся членами филиала в Якутии, и пять новых членов — якутских народных целительниц. 10 декабря 2018 года якутские участники конференции КЦР встретились в стенах Государственной Думы РФ с депутатом парламента, доктором экономических наук Ф. С. Тумусовым и заместителем председателя Координационного Совета по нормативно-правовому регулированию в сфере народной медицины Минздрава РФ В. В. Егоровым. На встрече была поднят вопрос об отсутствии нормативно-правовой базы для развития народной медицины. Ф. С. Тумусов рассказал о работе Экспертного совета Комитета по охране здоровья Госдумы РФ, занимающегося законодательным обеспечением развития комплементарной медицины. Была заключена устная договоренность о координации действий. При этом В. В. Егоров сообщил целителям Якутии, что дипломы и сертификаты, полученные в КЦР, юридической силы не имеют. Об этой встрече автору статьи рассказал один из ее организаторов — Е. Винокуров (ПМА 2018).

Традиционные и новые практики якутских народных целителей

Многочисленных сакральных специалистов в шаманских культурах исследователи разделяют на «тех, кто связан с культово-религиозной деятельностью, и тех, кто

нацелен преимущественно на магико-медицинские практики, занимается профилактикой и оздоровлением / лечением» (Харитоновна 2018: 49), определяя одних как жрецов, других как шаманов-лекарей. Если жрец сосредоточен преимущественно на религиозно-мистической практике и воспроизводит ритуалы как сложившуюся систему, то шаман в большей степени связан с лечением, работает, как правило, в измененном состоянии сознания; очевидно, такой специалист должен обладать суперсенситивными и экстрасенсорными способностями. В наши дни многие практикующие совмещают эти два вида деятельности.

То же можно сказать о народных лекарях — практиках народной медицины. Традиционно якутские лекари имели различные специализации: травника (*отонут*), массажиста (*илбиһит*), костоправа (*унуох тутааччы*), кровопускателя (*хаанньыт*) и т. д. В настоящее время практикующие стараются получить знание из разных областей, мотивируя это своей будущей востребованностью и коммерческими соображениями.

Современные специалисты активно используют кровопускание. Кровопусканием (*хааннааһын*) издавна лечили головные боли, застарелые болезни и в некоторых случаях пытались лечить туберкулез. Этот метод популярен и сейчас. Он помог вылечить головные боли одной из информанток — С. О., сороколетней жительнице г. Якутска, периодически обращавшейся в начале 2000-х гг. к целителю В. А. Кондакову. Тот опасной бритвой делал надрезы, освобождая сосуды головы от «застарелой крови». Народный целитель (в прошлом — учитель истории), как рассказывает С. О., использовал медицинские банки (ПМА 2005). Примечательно, что ранее для подобных операций практики народной медицины для создания вакуумного эффекта использовали полые коровьи рога. Если в начале 2000-х гг. они пользовались покупными «опасными бритвами», то ранее существовал традиционный инструмент — специальный нож небольшого размера. Припухлость, которая образовывалась после манипуляций с рогами, придерживая лучинами, надрезали, и кровь выходила на поверхность (ПМА 2017с). Об особом методе лечения туберкулеза кровопусканием рассказывает практик народной медицины С. Ф. Дьячковский, известный под псевдонимом *Кылыыһыт*. Он пускал кровь из-под языка и при этом время от времени указательным пальцем пробовал ее на вкус, проверяя таким образом свою терапию (Герасимова 2015: 123).

К основным методам лечения относится также прижигание — *түөннээһин* (як.) (моксотерапия). Прижигание использовалось при хронических болезнях, болях в позвоночнике, в суставах, при простудах и многих других недугах. Жительница Таттинского улуса Т. Г., лечившаяся с помощью прижигания в 1990-х гг., так описывает процесс постановки моксы: «Заранее подготовленная мокса, свернутая в бересту, имеет примерно 2 см. в окружности и 3 см. в высоту. На плечо поставили тонко порезанную на пластинки бересту, поверх моксу и сверху подожгли. Окуная железные ножницы в стоящую рядом маленькую плошку с холодной водой, целитель проводит по окружности моксы. Это делается для того, чтобы боль от горячей моксы не распространилась по всему телу. После того как мокса полностью сгорела, это место мажется сливочным маслом, целитель закрывает рану чистой бумагой и закрепляет лейкопластырем. Считается, что если мокса удачно поставлена, то при полном сгорании она дает звук и отлетает сама, это хороший показатель» (ПМА 2022). После данной процедуры человек должен каждый день мазать место прижи-

гания сливочным маслом, при этом запрещается пользоваться аптечными мазями. Считалось, что чем дольше будет гноиться рана, тем лучше будет результат.

Еще одним распространенным методом якутской народной медицины является массаж (як. *илбийиши*). При этом практик пользовался расплавленным на огне сливочным маслом. В основном при помощи массажа пытались лечить болезни желудка, двенадцатиперстной кишки, бесплодие.

Весьма востребованным методом до сих пор является костоправство (як. *унуох тутуу*). Костоправы могут не только вправлять вывихи и складывать кости при свежих переломах, но и отлично справляются с неправильно сросшимися костями (ПМА 2015). Обычно специалист обильно мажет больное место растопленным маслом, осуществляет манипуляции своими руками, накладывает шину, сделанную из лучин, (называется *чарт*), а затем туго перевязывает. После лечения человеку даются разнообразные рекомендации. В прошлом были распространены временные запреты на промокание под дождем, купание в водоемах и диетические ограничения — к примеру, человек должен был какое-то время воздерживаться от употребления в пищу внутренностей рыбы.

Именитым костоправом Якутии был Г. Г. Турантаев (1929–2017). Про дружбу и сотрудничество с этим костоправом рассказал живущий в селе Уолба Таттинского улуса целитель М. Ф. Чашкин, сын одного из великих якутских шаманов Фомы Чашкина, известного среди местных жителей как Куома Чааскын (1878–1965). По свидетельствам очевидцев, он обладал даром ясновидения и был сильным гипнотизером. Сам М. Ф. Чашкин стал лечить с 43 лет и, как и его отец, избавлял от сорока трех болезней. Людей с переломами он отправлял к Г. Г. Турантаеву (*Бороҕон оҕонньор*) в Усть-Алданский улус. М. Ф. Чашкин сообщил, что жители Якутии часто страдают от болезней почек и печени, а самой распространенной в республике болезнью он считает аллергию (ПМА 2017с). Его отец, известный в народе шаман *Куома Чааскын*,

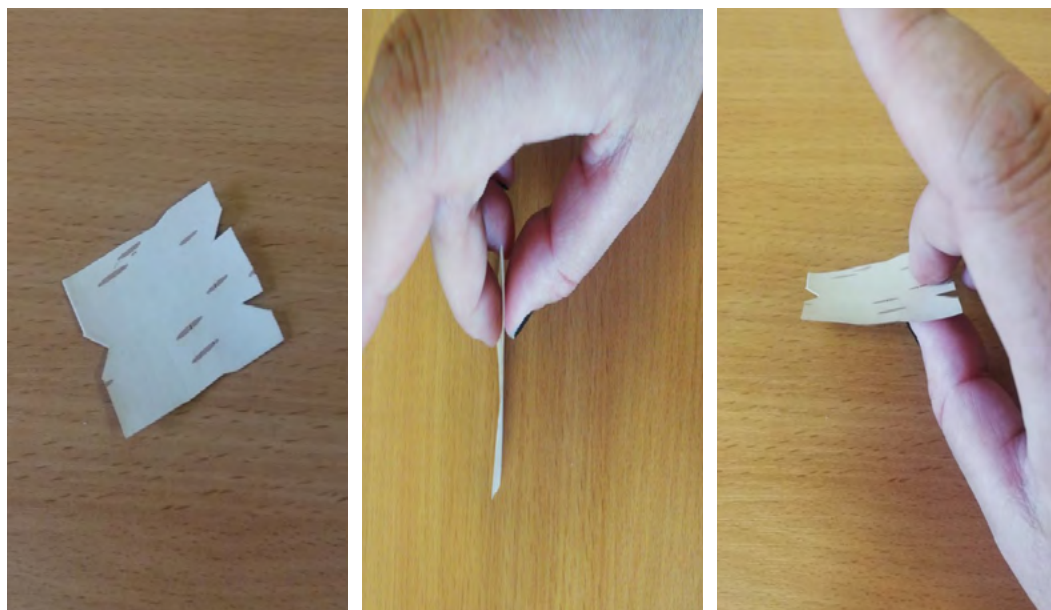

Рис. 1–1, 1–2, 1–3. Тонко порезанная пластинка из бересты — эмэгэт.
Фото автора, 2017 г.

все используемые им растения пробовал на себе, а уже потом применял их в лечении людей. М. Ф. Чашкин, следуя по стопам отца, при лечении человека использует травы и бересту, которую фигурно вырезает, а затем режет на тонкие пластинки (*эмэгэт*). Каждый *эмэгэт* он заговаривает, ориентируясь на индивидуальную ситуацию пациента, которому выдает подробнейшие инструкции относительно объемов, способов приготовления, частоты и продолжительности приема составленного им снадобья. Берестяной *эмэгэт* прикрепляется при помощи обычного скотча или лейкопластыря к определенной части тела человека на целую ночь, а утром сжигается.

Особый магический способ используется Михаилом Фомичом и при лечении щитовидной железы. Для борьбы с увеличением щитовидной железы (зоб, струма) М. Ф. Чашкин просит больного принести неошипанную тушка черного дятла (як. *киргил*). Тушку он заговаривает и отдает обратно больному. Тот в строгом ритуальном порядке ощипывает, а выщипанные перья закапывает в специально выбранном месте. Далее ощипанная тушка дятла разделяется на определенное количество частей, а каждая часть поочередно съедается больным (ПМА 2017с).

В XX–XXI вв. к традиционным якутским методам добавились инокультурные и современные техники. Елена С., уроженка Вилюйского улуса, этническая якутка 55 лет, испытав через мужа-тувинца влияние тувинской культуры, стала убежденной сторонницей и пропагандисткой методов *эмчи-лам*, в частности пульсовой диагностики. В 2012 г. она рассказала, что имела серьезные проблемы с внутренними органами. Благодаря *эмчи-ламе* ей удалось избежать хирургического вмешательства. «Я была поражена точным диагнозом, поставленным *эмчи-ламой*, и решила попробовать пролечиться по его методике, — рассказывает информантка. — Я системно принимала все его лекарства, и на очередном сеансе УЗИ в поликлинике сказали, что оперативное вмешательство не потребуется». Елена С. отмечает «мягкость» буддийской медицины (традиционной медицины тибето-бурятской ветви): побочных эффектов нет, процесс излечения происходит плавно (ПМА 2012). К ее радости, в г. Якутске в 2014 г. по инициативе буддийской общины «Лотос» был построен буддийский дацан (См. Следуя тропами), самый северный в мире. При дацане служат *зурхайша-лама* (астролог), *эмчи-лама* (лекарь), *баряаша-лама* (костоправ) и *багша-лама* (духовный учитель).

Также доволен «безошибочной диагностикой по пульсу» и целительскими услугами *эмчи-ламы* обращавшийся к буддийской медицине житель города Якутска А. И. Мужчина 1980 г. р. водил на диагностику в 2016 г. свою дочь 2003 г. р. и проходил диагностику сам. *Эмчи-лама* сделал девочке массаж головы и посоветовал нехитрые упражнения, которые должны были поддерживать внутричерепное давление в норме. Придерживаясь данных рекомендаций, девочка избавилась от головных болей (ПМА 2016).

Пульсовая диагностика теперь становится и частью арсенала якутских народных целителей. (Нео)шаман Юрий Иванов 1993 г. р., уроженец г. Вилюйск, рассказывает, что «начал лечить с пятнадцати лет». Люди часто обращаются к нему, «чтобы узнать свое прошлое, будущее», но Юрий И. «послан в этот мир для того, чтобы лечить, предупреждать о надвигающейся опасности и предотвращать ее». В практике Юрия сочетаются сразу несколько шаманских традиций, он имеет «монгольское, бурятское и якутские посвящения», прошел обучение у монгольской шаманки и бурятских лам, а также учится целительству «во сне у своих предков». Духи предков обу-

чили его, «как кровопускание делать, как лечить травами, видеть-слышать». В то же время делать *алгыс*, петь *тойук*¹ (*т. е. петь для божеств верхнего мира*) и *камлать* его «никто не учил», но эти знания у него «уже были и есть, сидят в голове». Для постановки диагноза Юрий использует тибетскую методику пульсовой диагностики — *як. сүрэх тэбиитинэн* — «по биению сердца». Сам он, впрочем, замечает, что этот метод распространен далеко не только в Тибете, но и — вместе с иглоукалыванием — в ряде стран Востока, и даже был якобы известен неким «старцам-шаманам», которые «брали руки и по биению сердца, по пульсу ставили диагноз». По данным В. И. Харитоновой и некоторых других шамановедов, в Хакасии, например, была «шаманка без бубна» (термин В. И. Харитоновой, см.: Харитонова 2006: 204 и др. работы автора) — бабушка Тади, которая ни у кого, кроме духов, не училась, но в процессе своей работы оценивала пришедшего человека «по пульсу» [См.: Харитонова 2006: 204].

Традиционное якутское кровопускание (*хааннаһын*) Юрий Иванов сравнивает с арабской хиджамой (ПМА 2017b).

Якутские *алгысчыты* на страже человеческого здоровья

В настоящее время в Якутии (как в городах, так и в сельской местности) существует немало людей, практикующих в сфере магики-мистических и магики-медицинских практик². В основном они предоставляют услуги гадания, лечения, магического поддержания благополучной жизни, сохранения имущества, а также ритуального очищения, которому подвергаются люди, скот, транспорт и жилые помещения. Такие очищения ставят своей целью избавить объект от воздействия нечистой силы и злых духов *абааһы3*, которые, как считается, могут похитить *кут*⁴ — жизненную силу, душу человека. Человек, коего одолевают постоянные неприятности, может пройти традиционный обряд очищения *арчы* и получить обряд благословения или благопожелания, называемый *алгыс*. Чтобы вернуть *кут*, человек обращается к шаману — *ойууну*, а чтобы получить *алгыс* — к *алгысчыту*, жрецу, специализирующемуся на благословлениях и других религиозно-магических обрядах.

Обряд *арчы* и *алгыс* напрямую связаны между собой. Очищение происходит при помощи окуривания разными травами, преимущественно багульником (*як. сугун абаҕата*), полынью (*як. үөрэ ото*), чернобыльником (*як. кыа уга*), чабрецом (*як. бобуруоскай от*), можжевельником (*як. кытыан*). При использовании растений важно учитывать различные нюансы. Например, багульник используют с осторож-

¹ *Тойук* — традиционная песня-импровизация, исполняемая в стиле *дьиэрэтии ырыа*, медитативная, возвышенная, колорированное пение с фальцетными призывками *кылыһах*, который является маркером якутской песенной культуры (Алексеев, Николаева 1981: 5).

² Лёкарство — ММдП — магики-медицинская профилактика, оздоровление, лечение (натуропатическое, лекарство, травничество, костоправство, родовспоможение, транскхирургия и др.) и врачевание — ММсП — магики-мистическая психокоррекция, психотерапия или духовное исцеление (колдовство, шаманское целительство и др.) (Харитонова 2012: 40).

³ *Абааһы* — абаасы, злой дух, злое начало (Слепцов 2004: 222).

⁴ *Кут* — психичекая сфера человека, основа его духовного и телесного состояния, его жизнеспособности, душа. По представлениям якутов, *кут* состоит из трех частей: земля-душа, воздух-душа, мать-душа. Только при наличии всех трех элементов души человек чувствует себя здоровым, при временном отсутствии одного из них (напр., при сильном испуге может отлететь воздух-душа) человек испытывает недомогание (Слепцов 2007: 552).

Рис. 2. Пульсовую диагностику автору проводит (нео)шаман Юрий И. Фотография сделана по просьбе автора, 2017 г.

ностью, считая его шаманским растением, способным вводить человека в ИСС. В обряде *арчы* также используют щепки деревьев, разрушенных молнией, что соответствует преданию об испелении демона *абааны* божеством громовержцем *Аан Дьааһын* (он имеет и другие имена: *Дьаа Буурай*, *Орой Буурай*, *Буурай Дохсун*, *Уордаах Дьааһабыл*, *Сүг Дьааһын*, *Сүрдээх Киэптээх*, *Сүгэ Буурай тойон*).

Алгыс по представлениям древних якутов был предназначен для умилоствления высших божеств *айыы*. Обряд имеет четкую структуру и подчиняется своду определенных правил. Его исполнители используют особые атрибуты. *Алгыс* проводится до обеда, взор *алгысчыта* должен устремляться в сторону востока. Обряд благоговения осуществляется посредством разжигания огня и подношения огненному духу *Бырдья бытык* особой пищи белого цвета (кумыса, молока и т. д.). При этом *алгысчыт* через огонь просит благодати у *айыы* и других духов. В огне также сжигают пучок конского волоса.

В настоящее время большинство алгысчытов Якутии являются учениками Афанасия Семеновича Федорова¹. За двадцать с лишним лет преподавания А. С. Федоров разработал свой авторский предмет, который он определил как *уьуйуу* (*мастерство*). Через его обучение прошли более 700 человек. Он известен также тем, что реконструировал и возродил старинную обрядовую традицию «Встреча Солнца».

¹ Афанасий Семенович Федоров — заслуженный артист Республики Саха (Якутия), заслуженный работник культуры РФ, отличник народного образования Якутии, обладатель знака отличия «учитель учителей»; член Союза кинематографистов Якутии и России; почетный гражданин города Якутска, а также с. Дюпсэ Усть-Алданского улуса, известный *алгысчыт*, народный певец, общественный деятель. Он — доцент, заведующий кафедрой национальной культуры Якутского филиала Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства. Преподавал на факультете национальной культуры Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова (ныне СВФУ), вел спецкурс в АГИИК. Является одним из выпускников легендарной третьей якутской студии Щепкинского училища.

А. С. Федоров начал обучать своих учеников традиционному пению, работая в драматическом театре им. П. А. Ойунского, на спецкурсах для артистов. С 1989 г. он преподавал на специально созданном факультете «*Алаас оболоро*», при театральном отделении Якутского республиканского культурно-просветительского училища (ныне Якутский колледж культуры и искусства им. А. Д. Макаровой). В 1990 г. на базе вышеуказанного спецкурса открылось отделение «Этнохудожественное творчество», а вскоре был создан студенческий театр «Эйгэ» (1998 г.), где обучают исполнению ритуальных и обрядово-праздничных действ. В 2008 г. А. С. Федоров разработал авторскую образовательную программу «*Туом үөрэбэ*» для подготовки специалистов в области культуры и искусства. Данная программа предусматривает обучение исполнению благопожеланий *алгыс*, проведению ритуальных поклонов и обрядовых действ, воплощению на сцене эпоса «Олонхо». В процессе обучения студенты не только осваивают обряды и ритуалы, но и изучают основы традиционной промыслово-охотничьей культуры, сакральный годовой цикл, шаманское камлание якутов.

Сам А. С. Федоров подчеркивает, что «очень многое почерпнул для себя», разбирая архивные материалы, а свое духовное становление во многом связывает с преподавательской, актерской, режиссерской и исследовательской деятельностью. Уделяя во время обучения пристальное внимание психологии, развитию интуиции и переживаниям внутреннего мира, мастер-*алгысчыт* учит ощущать природные ритмы — вибрации реки, земли, ветра, животных. В программу входят техники дыхания *таба тыыныы*, воспроизведения вибрирующего звука «дом», извлечения гортанного призвука *кылыһах*, ритма *тэтим*. Особенностью авторской школы «Уһуйуу» считается обучение вхождению в эмоционально-психологическое состояние *турук*. В культуре якутов состояние «*турук*» (разновидность ИСС) связывается с шаманскими камланиями, исполнением эпоса и проведением *алгысов* (Федоров, Заболоцкая 2008).

«*Турук*» с т. з. А. С. Федорова представляет собой внутреннюю работу организма: «Начиная с копчика по спине поднимается горячая струя энергии, доходит до головы, сначала прогревает левую, а потом и правую сторону мозга. Тогда сила духа прибавляется, мировоззрение расширяется, и таланты раскрываются» («*Турук диэн киһи ис мэйиитэ үлэлирин этэллэр. Ол ордук көхсүн унуобун аллараа өттүттэн (копчиккыттан) саҕалаан итии сүүрээн үөһэ төбөбөр тахсан, хангас мэйиигин, онтон унга мэйиигин сылытыхтаах. Оччоҕо күүһүн-кыабын улаатар, көрүүн кэнигир, дьобурун арыллар*») (ПМА 2016).

Начиная с 2013 г., при доме духовности «*Арчы*» А. С. Федоров обучает всех желающих. К нему приходят люди разного возраста и профессии, объединенные общим интересом к традиционной культуре. Проходившие подготовку в авторской школе А. С. Федорова по окончании трехуровневого обучения сдают экзамен, получают сертификат и удостоверение государственного образца. Выпускникам традиционной школы разрешается проводить обряды различного характера и уровня. Многие из них в дальнейшем открывают у себя различные способности, в т. ч. магической (магико-медицинские практики) и мистической (магико-мистическая, духовная деятельность). По словам А. С. Федорова, к нему на обучение приходят исключительно одаренные люди — «*дьобурдаах, айылҕалаах дьон*». Раскрытию внутренней силы человека, убежден информант, помогает именно *алгыс*, посредством которого ученик обретает магическую силу слова.

Ученики А. С. Федорова в дальнейшем, как правило, применяют свои, индивидуальные методы работы с людьми. Некоторые из них используют бубен, другие «лечат руками». Сам учитель глубоко убежден в том, что сила *алгыса* увеличивает эффективность любых целительских методов. А. С. Федоров рассказал о собственном опыте пациента: в 2016 г. *алгысчыту* удалось избежать хирургической операции и угрозы ампутации ноги — после того, как его ученица применила в его лечении свои целительские методы, добавив к ним исполнение *алгыса*.

Рис. 3. А. С. Федоров показывает свои атрибуты автору. Фото автора, 2016 г.

Интересно, что А. С. Федоров внедряет некоторые необычные для традиционного шаманизма приемы и представления. Подчеркивая, что в прошлом шаманы довольно часто враждовали между собой, *алгысчыт* учит новых шаманов, напротив, добрее относиться друг к другу, помогать и поддерживать коллег. Для учеников А. С. Федорова характерны коллективные целительские сеансы, когда они, находясь на расстоянии друг от друга, совершают одновременно направленные на исцеление пациента манипуляции. При этом каждый из них применяет свои способности: кто-то «видит» внутренние органы человека, кто-то «направляет энергию», кто-то обеспечивает магическую защиту.

В среде современных *алгысчытов* не редкость использование терминологии, образов и подходов восточных эзотерических учений. Так, известный в Якутии *алгысчыт*, запевала кругового танца *осуохай*, Александр Саввинов, родившийся в Сунтарском улусе, проходивший обучение у А. С. Федорова и ведущий практику в Якутске, размышляет о биополе и чакрах. Распознать, с какой проблемой обратился посетитель, ему помогает цвет биополя и т. н. *ойбон* (як. *прорубь*) — девяти энергетических центров, составляющих тонкое тело человека. Нетрудно опознать в них всем известные чакры, однако А. Саввинов связывает *ойбоны* с якутской кос-

мологией, согласно которой «мир является совокупностью девяти божественных эманаций, т. е. переходом силы *айыы* от высшей ступени универсума к низшим, менее совершенным». Каждая эманация, считает *алгысчыт*, содержит в себе одно из качеств Юрюнг Айыы Тойона — верховного божества. Эманации пронзают человека и раскрываются через девять энергетических центров *ойбонов*, «а божественное слово алгыс, проникая в ойбон человека, создает внутри его микробожественную эманацию» (ПМА 2016).

Проведение благословения *алгыс туһэриин* А. Саввинов трактует в качестве обрядово-ритуального действия по установлению биоэнергетической связи человека с творящей силой природы, что помогает развитию самосознания. Вероятно, метод воздействия с помощью *алгысов* на энергетические центры человека представляет собой практику, сконструированную на основе разных источников и культур, хотя и обосновываемую ее автором исконно якутской космологией. Характерно, что сглаз А. Саввинов снимает «особым» способом, имеющим эксплицитно шаманскую основу: создается идол *эмэгэт*, призываются духи-помощники *ийэ кыыл*, производится камлание с бубном. «Для шаманского обряда подготовка нужна, атрибутов много используется», — отмечает информант. Он оговаривается, что не считает себя шаманом, а шаманские обряды называет опасными. При этом А. Саввинов утверждает, что знает тонкости «шаманского дела», в постижении которого ему в значительной степени помогло обучение у А. С. Федорова. А. Саввинов признался, что использовал методику камлания в исключительных случаях, например, для терапии онкологически больной женщины, рост опухоли у которой, по словам *алгысчыта*, после исполнения обряда приостановился.

Заключение

В настоящее время шаманские практики и практики народной медицины подвергаются мощным трансформациям. Этот процесс наиболее выражен в городской среде, в то время как в сельской местности сохраняются исконные методы и направления, такие как костоправство, травничество, прижигание. Однако даже эти традиционные методы претерпели определенные изменения: например, у кого-то из специалистов добавился или исчез некоторый инструментарий.

Обогащению лечебного арсенала способствует не только распространение различной литературы, но и интенсификация межкультурных связей, чему способствует многое: перечень можно начинать от смешанных браков и заканчивать этнотуризмом. Современные (нео)шаманы Якутии с большой охотой используют возможности для путешествий, в т. ч. по так называемым «местам силы» разных регионов России. Они получают знания разными путями, из разных источников и из разных культур. Одни для этого перемещаются по стране (особенно часто ездят на Алтай, в Бурятию) или выезжают за границу, другие черпают знания из литературы и интернет-ресурсов, третьи учатся на курсах и в «школах»; многие сочетают разные пути.

Информанты отмечают важность связей с Москвой, которая, как и в 1990-е годы, представляется им легитимирующим их практики центром.

Современные практики народной медицины, и (нео)шаманы в том числе, активно выступают в СМИ, ведут каналы в социальных сетях, подчеркивая свою сертифицированность и принадлежность к тем или иным целительским школам. Их интерес к культуре других народов, в некоторых случаях приводит к своеобразному коллекционированию посвящений в разных традициях.

Характерную для всех новых религиозных движений установку на личный опыт и ориентацию на научное познание, как в области психофизиологии, так и в области этнографии, тоже можно причислить к привлекательным сторонам неошаманизма и народного целительства в целом, для которого не обязательны ни кардинальная трансформация мировоззрения, ни следование каким-либо жестким религиозным догмам (Ожиганова 2013: 208).

Другая причина, приведшая к стремительному возрождению шаманизма, народных духовных и целительских практик заключается в этнокультурной и этнополитической активности, в поиске, возрождении, а порой и конструировании национального самосознания. Здесь необходимо отметить, что как народное целительство, так и неошаманизм не только нацелены на возрождение аутентичного, но не менее активно открыты к новому знанию и новым мировоззренческим установкам. (Нео)шаманы и практики народной медицины XXI в., хотя и конкурируют друг с другом, зачастую проводят в действие гуманистическую повестку и оперируют новыми ценностями. Помимо лечебного направления, которое по-прежнему является определяющим в деятельности (нео)шаманов и практиков народной медицины Якутии, следует подчеркнуть художественно-эстетическую сферу приложения их практик — многосторонние связи с искусством и культурой Якутии, участие в осуществлении новых школ и образовательных программ. Эта сторона функционирования описываемых специалистов определяет эстетизацию в народном духе деятельности (нео)шаманов и практиков народной медицины, их способы донести свои представления и предложить свои услуги посредством средств массовой коммуникации. И хотя в (нео)шаманской среде Якутии появилось большое число элементов, не свойственных традиционному шаманизму, можно заметить, что сохраняется определяющая ценностная шаманско-анимистическая установка — осуществление, развитие и гармонизация связи человека с природой. Одним из аспектов этой связи (нео)шаманы и видят здоровье человека. В этом они единодушны со своими историческими предшественниками, хотя и могут использовать в собственной деятельности новый, смешанный язык: говорить о чакрах, энергиях, космосе, эманациях и т. д. На ряду с этим, следует констатировать тот факт, что деятельность *алгысчытов* активизируется, их авторитет возрастает, они повышают свою социальную значимость, при этом все более углубляясь в исконно традиционную практику: совмещение жречества, целительства и духовного наставничества. В настоящее время ни одно значимое массовое мероприятие не обходится без их участия. Сама практика якутских благословений — *алгысов* сохраняет свою традиционную наполненность, идею сильного слова, способного сплотить общество, снять психологическое напряжение, облегчить или исцелить болезнь. В то же время *алгысы*, как и другие формы сакральной и целительской деятельности, гибко встраиваются в новые горизонты, приспосабливаются к инокультурным влияниям и поддерживают расширяющиеся культурно-социальные коммуникации.

Список информантов:

- А. И. — житель г. Якутск, Республика Саха (Якутия).
Бурнашев К. В. — Мегино-Кангаласский улус, Республика Саха (Якутия).
Винокуров Е. И. — массажист, биоэнергетик, г. Якутск, Республика Саха (Якутия).
Елена С. — медицинский работник, г. Вилюйск, Вилюйский улус, Республика Саха (Якутия).
Иванов Ю. П. — (нео)шаман, г. Якутск, Республика Саха (Якутия).
Информантка инкогнито — член «Международной профессиональной ассоциации специалистов комплементарной, альтернативной, народной медицины и психологов» (МПМАС-КиНМПИЦ, International Professional Association of Complementary Specialists Alternative, Folk Medicine and Psychologists), г. Якутск, Республика Саха (Якутия).
Меккюсаров П. Н. — пенсионер, бывший учитель якутского языка и литературы, с. Ытык-Кюель, Таттинского улуса, Республика Саха (Якутия).
С. О. — жительница г. Якутска, Республика Саха (Якутия).
Саввинов А. В. — исполнитель ритуально-обрядовых действий, г. Якутск, Республика Саха (Якутия).
Федоров А. С. — исполнитель ритуально-обрядовых действий, автор образовательной программы «Уһуйуу», г. Якутск, Республика Саха (Якутия).
Т. Г. — жительница Таттинского улуса. Таттинский улус, Республика Саха (Якутия).
Чашкин М. Ф. — шаман, Таттинский улус, Республика Саха (Якутия).

Источники и материалы

- ПМА 2005 — Полевые материалы автора, г. Якутск, Республика Саха (Якутия); декабрь 2005 г.
ПМА 2015 — Полевые материалы автора, Мегино-Кангаласский улус, Республика Саха (Якутия); июль 2015 г.
ПМА 2016 — Полевые материалы автора, г. Якутск, Республика Саха (Якутия); август 2016 г.
ПМА 2016 — Полевые материалы автора, г. Якутск, Республика Саха (Якутия); октябрь 2016 г.
ПМА 2017a — Полевые материалы автора, г. Москва; март 2017 г.
ПМА 2017b — Полевые материалы автора, г. Москва; декабрь 2017 г.
ПМА 2017c — Полевые материалы автора, Таттинский улус, Республика Саха (Якутия); август 2017 г.
ПМА 2018 — Полевые материалы автора, г. Москва; март 2018 г.
ПМА 2022 — Полевые материалы автора, г. Москва; май 2022 г.
МПМАСКиНМПИЦ — Международная Профессиональная Медицинская Ассоциация специалистов комплементарной и народной медицины, психологов и целителей (МПМАСКиНМПИЦ) [Электронный ресурс]. <https://medfolk.ru/associaciya/napravlenie-deyatelnosti/>
Следуя тропами Будды — Следуя тропами Будды. блог о буддизме и культуре Востока [Электронный ресурс]. <https://o-buddizme.ru/mesta-i-svyatyni/buddizm-v-yakutii>
Эниом –Всероссийский научно-исследовательский центр традиционной народной медицины «Эниом» [Электронный ресурс]. <http://www.eniom.ru/centr/history/>

Научная литература

- Алексеев Э. Е., Николаева Н. Н. Образцы якутского песенного фольклора. Якутск: Якутское книжное издательство Бичик, 1981. 100 с.
Герасимова М. А. (Сэнгээрэ). Одаренные /Айдарылаахтар. Дьокуускай: Бичик, 2015. 160 с.
Ильяхов П. Н. Саха сириг хотугу норуоттарын эмчиттэрэ. Дьокуускай: Бичик национальной кинигэ кыһата, 1994. 64 с.

- Ожиганова А. А. Неошаманизм и неоязычество: перспективы религиозного творчества // Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: Сб. статей («Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам») / под ред. В. И. Харитонова. Т. 15. Ч. 1. Москва: ИЭА РАН, 2013. С. 199–209.
- Слепцов П. А. (под ред.) Толковый словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 1. 679 с.
- Слепцов П. А. (под ред.) Толковый словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2007. Т. 4. 672 с.
- Ушницкий В. В. Современная «вера» якутов: религия Айыы, тенгрианство, неошаманизм. Религиоведение. https://religio.amursu.ru/images/Volumes/2016/3/4/04_.pdf (дата обращения: 07.07.2022).
- Федоров А. С., Заболоцкая П. Е. Авторская образовательная программа Ухуйуу. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2008. 220 с.
- Харитонова В. И. Заговорно-заклинательное искусство восточных славян: проблемы традиционных интерпретаций и возможности современных исследований / Отв. ред. З. П. Соколова. (Серия «Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам». Т. 3. Ч. 1.). Москва: ИЭА РАН. 1999. 292 с.
- Харитонова В. И. «Избранники духов» — «избравшие духов»: Традиционное шаманство и неошаманизм. Памяти В. Н. Басилова (1937–1998): Сб. статей / отв. ред. В. И. Харитонова. (Серия «Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам». Т. 4). Москва: ИЭА РАН. 1999. 308 с.
- Харитонова В. И. Женщина и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий / отв. ред. В. И. Харитонова. (Серия «Этнологические исследования по шаманизму и иным традиционным верованиям и практикам». Т. 11). Москва: ИЭА РАН. 2005. 365 с.
- Харитонова В. И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий / В. И. Харитонова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Москва: Наука, 2006. 372 с.
- Харитонова В. И. От народно-медицинских традиций к интегративной медицине // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа Российский Север и северяне: среда — экология — здоровье. 2012. № 1 (74). С. 40–45.
- Харитонова В. И. Народная и традиционная медицина: возможности интеграции медицинских систем, практик и методов в условиях современной Тувы // Новые исследования Тувы. 2018, № 4. <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/804> (дата обращения: 07.07.2022).

References

- Alekseyev, E. E., and N. N. Nikolaeva. 1981. *Obraztsy yakutskogo pesennogo fol'klora* [Examples of Yakut Song folklore]. Yakutsk: yakutskoe izdatel'stvo Bichik. 100 p.
- Fedorov, A. S. and P. E. Zabolotskaia. 2008. *Avtorskaia obrazovatel'naiia programma Uhuiuu* [Author's educational program Uhuyuu by A. S. Fedorov: educational and methodical manual]. Yakutsk: Izdatel'stvo YAGU. 220 p.
- Garasimova, M. A. 2015. *Odarennnye/Aidaryylaakhtar* [The gifted]. D'okuuskai: Bichik. 160 p.
- Il'ikhov, P. N. 1994. *Sakha sirin khotugu noruottaryn emchittere* [Healers of the northern peoples of Yakutia]. D'okuuskai: Bichik national'nai kinige kyhata. 64 p.
- Kharitonova, V. I. 1999. *Zagovorno-zaklinatel'noe iskusstvo vostochnykh slavian: problemy traditsionnykh interpretatsii i vozmozhnosti sovremennykh issledovaniy* [The art of charming and conjuring among the Eastern Slavs: the problems of traditional research and the possibility of new interpretations]. Moscow: Institut Etnologii i Antropologii RAN. 292 p.
- Kharitonova, V. I. (ed.). 1999. *Izbranniki dukhov — Izbravshie dukhov: Traditsionnoe shamanstvo i neoshamanizm: pamiati V. N. Basilova (1937–1998)*. [Elected by spirits — those who elected spirits: traditional shamanism and neo-shamanism]. Moscow: Institut Etnologii i Antropologii RAN. 308 p.

- Kharitonova, V. I. (ed.). 2005. *Zhenshchina i vozrozhdenie shamanizma: postsovetskoe prostranstvo na rubezhe tysiacheletii* [Woman and the revival of shamanism: the post-Soviet space at the turn of the millennium]. Moscow: Institut Etnologii i Antropologii RAN. 365 p.
- Kharitonova, V. I. 2006. *Feniks iz pepela? Sibirskii shamanizm na rubezhe tysiacheletii* [Phoenix from the ashers? Siberian shamanism at the turn of the millenium]. Moscow: Nauka. 372 p.
- Kharitonova, V. I. 2012. Ot narodno-meditsinskikh traditsii k integrativnoi meditsine [From folk medical traditions to integrative medicine]. *Nauchnyi vestnik Iamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga Rossiiskii Sever i severiane: sreda–ekologiya–zdorov’ e* 1 (74): 40–45.
- Kharitonova, V. I. 2018. Narodnaia i traditsionnaia meditsina: vozmozhnosti integratsii meditsinskikh sistem, praktik i metodov v usloviakh sovremennoi Tuvy [Folk and traditional medicine: On the possibility of integrating medical systems, practices and methods in contemporary Tuva]. *Novye issledovaniia Tuvy* [The new research of Tuva] 4: 4–29. <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.1>
- Ozhiganova, A. A. 2013. Neoshamanizm i neoiazychestvo: perspektivy religioznogo tvorchestva [Neo-shamanism and neo-paganism: prospects for religious creativity]. In *Epicheskoe nasledie i dukhovnye praktiki v proshlom i nastoiashchem* [Epic heritage and spiritual practices in the past and at present], edited by V. I. Kharitonova. Moscow: Institut Etnologii i Antropologii RAN. 199–209.
- Sleptsov, P. A. 2004. *Tolkovyi slovar’ iakutskogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Yakut language]. Vol. 1. Novosibirsk: Nauka. 679 p.
- Sleptsov, P. A. 2004. *Tolkovyi slovar’ iakutskogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Yakut language]. Vol. 4. Novosibirsk: Nauka. 672 p.
- Ushnitskii, V. V. 2017. *Sovremennaia “vera” yakutov: religiia Aiyy, tengrianstvo, neoshamanizm* [Modern belief of the Yakuts: aiy, tengrism, neo-shamanism]. *Religiovedenie (Study of religion)*. 3: 37–42. https://religio.amursu.ru/images/Volumes/2016/3/4/04_.pdf